

Определенный успехъ имѣлъ Гр. Шайкевичъ; въ тщательно отданной ритмикѣ его стиховъ сквозитъ меланхолія ретроспективнаго мечтателя, оставляющаго безъ вниманія будни дѣйствительности.

Тяготѣніе къ новымъ формамъ имѣютъ: Н. Семейко, который въ своихъ исканіяхъ имѣеть уже извѣстныя достижения, и А. Чачиковъ, тормозящій горянную страсть рѣчи—рядомъ географическихъ названий.

Поэтами, переносящими любовь съ „Творца на твореніе“ (по замѣчанію Петрарки)—являются А. Порошинъ; въ его стихахъ есть свѣжесть, даже наивность воспріятія („отъ пламени твоей груди потемнѣеть серебряный крестикъ“) и Г. Еванголовъ, вдохновляемый терпкой сентиментальностью сладострастія.

Эротика томленія бѣлыхъ ночей въ стихахъ Нины Васильевой; въ начиниа-ніяхъ М. Мопинской пробивается стыдливая нѣжность.

Неудачными были куплеты Голубсва — Багрянороднаго, прикрывающаго маркой футуризма вульгарную развязность похмельныхъ частушекъ.

Грузинская поэзія была представлена плеядой поэтовъ „Голубые роги“, причемъ выступали Лейли Джанаидзе и Тишанъ Табидзе; прянная томность лирики послѣдняго вызываетъ неизмѣнное вниманіе слушателей.

Въ концертномъ отдѣлѣніи, артистка С. Г. Мельникова съ обычной граціей прочитала нѣсколько стихотвореній. Съ вокальной частью прекрасно справились: И. Я. Навратиль, Л. Г. Рибе и Н. Г. Колыша, спѣвшая романсы съ аккомпаниментомъ ихъ автора Н. Н. Черепнина, появление котораго на эстрадѣ вызвало долгія овациіи.

Исполненіе г. г. Бендицкими сонаты Грига доставило крупное удовольствіе всѣмъ меломанамъ, такъ же, какъ и скрипичная игра Ф. Каца.

Несмотря на небольшую аулиторію вечеръ имѣлъ крупный художественный успѣхъ.

Татьяна Вечорка.

Въ „Ладью Аргонавтовъ“.

Послѣ долгихъ мѣсяцевъ замкнутой работы Сергѣй Городецкій рѣшился вывести въ свѣтъ „тифлисскій цехъ поэтовъ“. И, конечно, въ „Ладью Аргонавтовъ“, гдѣ публика, находящаяся по хмелькомъ, не особенно взыскательна.

Не станемъ много говорить о томъ, что слишкомъ смѣло было нѣсколькимъ лицамъ, которымъ такъ хочется быть поэтами, именовать себя „тифлисскимъ цехомъ“, тѣмъ болѣе, что въ Тифлисѣ существуетъ болѣе солидный по литературнымъ силамъ цехъ при художественномъ об-твѣ „Кульчуга“. И въ этомъ смыслѣ, наперекоръ своему большому тщеславію, г. Городецкому не мѣшало выказать хотя бы маленькую долю скромности и не обобществлять своего начинанія.

Теперь о самомъ выступлении. Непріятное и досадное впечатлѣніе. Поэтовъ на сценѣ не было, развѣ за исключениемъ Т. Поярковой. А все остальное—неужели это и есть тотъ „тифлисскій цехъ поэтовъ“, которымъ какъ своимъ дѣтищемъ хотѣлось хвастнуть г. Городецкому? А „импровизація на заданныя рифмы“—это ли не убожество, достойное „сверхъ-программъ“ загородныхъ петроградскихъ кинематографовъ? Или въ угоду „жющей“ публики г. Городецкій готовъ пренебречь всѣмъ? Но зачѣмъ въ прошлую зиму онъ почувствовалъ уязвленнымъ свое литературное самолюбіе, когда Илья Зданевичъ поставилъ его имя среди участниковъ вечера въ ресторанѣ „Имеди“? Какая разница между „Имеди“ и „Ладьей“ въ этомъ отношеніи?

Искренно только жаль поэта Сергѣя Рафаловича, который, очевидно, по случайному недоразумѣнію попалъ въ эту скверную исторію, „съимпровизированную“ г. С. Городецкимъ.

Борисъ Корнѣевъ.

Новые книги.

Илья Зданевичъ. Янко Круль Албанокай. 1918. Из-во „Синдикатъ“. Цѣна 17 ру.

Трудно говорить о книгѣ, доступной только посвященнымъ въ тайны заумнаго языка, однако, въ виду ис-